

Научная статья

УДК 069.02 + 343.81 + 371.233 + 008:130.2

DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.014

## **МУЗЕЕФИКАЦИЯ БЫВШИХ ТЮРЕМ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**Юлия Викторовна Сливкова**

*Омский государственный технический университет,  
Омск, Россия*

julie\_post@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4692-4378>

**А н н о т а ц и я.** Статья посвящена современным подходам к музеефикации бывших тюрем. Судьба закрытых тюрем является предметом дискуссий между субъектами государственной власти, представителями бизнеса и населением. Результат преобразования тюрьмы напрямую зависит от источников финансирования. В настоящее время существуют примеры использования тюремных зданий в качестве кинематографических декораций, социального жилья, гостиниц и торговых центров. В последнее время посещение старых тюрем стало популярным направлением культурно-познавательного туризма, поэтому проблема создания музеев на их территории привлекла внимание ученых. Исследования музеефикации тюремных объектов предполагают изучение процессов перепрофилирования бывших мест заключения; изучение особенностей организации экскурсионной деятельности и анализ впечатлений посетителей тюремных музеев. В статье обобщен канадский и французский опыт, включая стратегии музеефикации тюрем и типизацию гидов-экскурсоводов. В качестве примера реализации комплексного подхода к сохранению мест лишения свободы как объектов культурного наследия рассмотрен французский виртуальный Музей правосудия. Тюрьмы, превращенные в музей, — объект многогранный и цели сохранения и знакомства с таким наследием разнятся: от изучения специфической архитектуры здания до увековечивания памяти о невинных.

**К л ю ч е в ы е с л о в а:** музей; тюрьма; музеефикация; экскурсии; экскурсовод; культурное наследие; виртуальный музей; экспозиция

## **THE MUSEIFICATION OF THE FORMER PRISONS: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITY**

**Yulia V. Slivkova**

*Omsk State Technical University, Omsk, Russia*

julie\_post@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4692-4378>

**Abstract.** This article is dedicated to several modern approaches to the cultural museification process of former prisons. “The fate” of closed and no longer working

prisons is the subject of discussion between state authorities, business and civilian population. The result of the prison transformation directly depends on the funding sources. Currently, there are multiple examples of prison buildings being used as cinema settings, social housing, hotels and hostels, and shopping centers. Recently, visiting old prisons has become a popular destination for cultural and educational tourism, so the problem of creating museums on their territory has attracted fixed scientific attention. The research on the museification process of prison facilities involves the study of the processes of repurposing former places of detention; studying the features of excursion organizing and analyzing the impressions of prison museum visitors. This article analyzes and emphasizes Canadian and French cultural experiences of prison museification, including their strategies of museification and tour guides classification. As an example of the implementation of a comprehensive approach to the preservation of liberty deprivation places as the objects of cultural heritage, the French Virtual Museum of Justice, whose exposition is constantly being updated, is considered. Prisons that have been turned into Museums are multi-faceted objects, and the goals of preserving and exploring these heritage sites also vary: from studying architectural specific of the building to perpetuating the memory of the innocent.

**Key words:** museum; prison; museumification; excursions; guide; cultural heritage; virtual museum; exposition

## Введение

На протяжении всей истории лишение свободы и заключение под стражу остается самой распространенной формой наказания преступников. Однако уже давно идут дискуссии о том, можно ли назвать подобное наказание самым эффективным или универсальным. Критикующие тюремное заключение называют тюрьму «школой преступности» и призывают к использованию альтернативных видов наказания, по крайней мере, для осужденных за нетяжкие преступления. Но на данном этапе развития человеческого общества полностью отказаться от тюремного заключения не представляется возможным.

В ряде европейских стран сокращение численности заключенных приводит к закрытию тюрем. В Северной Америке, наоборот, регулярно строятся новые тюрьмы, рассчитанные на большее количество заключенных. На сегодняшний день в России функционирует 647 исправительных колоний, 97 колоний-поселений, 6 исправительных колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы, 204 следственных изолятора и 75 помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, 8 тюрем и 18 воспитательных колоний для несовершеннолетних [Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы РФ]. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года в целях оптимизации к 2024 г. 88 учреждений подлежат ликвидации [Распоряжение правительства...]. Независимо от причин закрытия тюрем, относиться к ним необходимо как культурному наследию и вопрос их дальнейшей судьбы решать соответствующим образом.

Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием единого мнения относительно статуса закрытых тюрем. Старинные тюремные замки

безоговорочно рассматриваются как памятники архитектуры и подлежат соответствующей защите. К тому же находятся они в центральной части городов, что способствует их музеефикации. Гораздо сложнее обстоит дело с тюрьмами XX в., их архитектура исключительно функциональна, а отношение к ним куда более противоречивое.

На сегодняшний день имеют место три варианта развития событий: снос, реконструкция с целью перепрофилирования и музеефикация. В отличие от других объектов архитектуры и градостроительства, например, промышленных предприятий, практика музеефикации зданий исправительных учреждений еще не сложилась окончательно. Целью настоящей статьи является обобщение опыта канадских и французских исследователей в области музеефикации бывших тюрем и анализ соответствующих реалий в России. Для достижения поставленной цели целесообразно охарактеризовать существующие варианты перепрофилирования выведенных из эксплуатации пенитенциарных учреждений, рассмотреть стратегии музеефикации тюрем и специфику экскурсионной работы на их территории.

### Методы исследования

Проблема изучения музеефикации тюрем, раскрывающая комплексную характеристику этих объектов, в России практически отсутствует. Специалистами заявлены лишь отдельные вопросы. В основном тюремные музеи рассматриваются в контексте мемориальной культуры, а также как объекты «травматического» или «трудного» наследия. Масштабные исследования по этой теме были проведены группой канадских ученых. В период с 2009 по 2014 г. они посетили 45 музеев, посвященных теме тюремного заключения в Канаде. На основании проведенных исследований опубликовано несколько работ, касающихся путей возможного использования тюрем.

Базовым методом исследования является историко-культурологический анализ. При этом внимание автора сосредоточено на эмпирических аспектах музеефикации тюрем, предпринята попытка дифференцировать российские тюрьмы-музеи по аналогии с канадской практикой.

Анализ существующего опыта музеефикации тюрем и исправительных учреждений необходимо начать с определения понятия музеефикации. Российская музейная энциклопедия предлагает следующую формулировку: «Музеефикация — направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности» [Российская музейная энциклопедия]. Многими исследователями это определение считается неполным. Так, по мнению М. Е. Каулен, музеефикацию следует понимать более широко — как «музейное использование любого объекта, движимого или недвижимого, который изымается из среды бытования и помещается в особую, искусственную культурно-историческую среду, создаваемую музеем» [Каулен, с. 44]. Автор данной статьи отдает

предпочтение именно такому пониманию. При этом следует особенно подчеркнуть справедливое замечание М. Е. Каулен о расширении круга объектов музеефикации: сегодня ими могут быть «памятные места, не имеющие официального статуса, культурные и природные объекты, нематериальные объекты наследия» [Каулен, с. 45]. Опираясь на данное заключение, мы расширили круг рассматриваемого опыта музеефикации тюрем путем включения в исследовательское поле виртуальных музеев.

Необходимо подчеркнуть, что малоизученная проблема музеефикации тюрем носит междисциплинарный характер и не может рассматриваться исключительно как технологический процесс сохранения объекта культурного наследия. В связи с этим проведение аналогий с объектами промышленной архитектуры, подвергающимися музеефикации, не является достаточным.

### Результаты исследования

Подавляющее большинство закрытых тюрем подлежит сносу. Безусловно, сохранение всех объектов невозможно и нецелесообразно. Иногда качество строительства и материалов делают их консервацию невозможной, а реставрацию слишком затратной. Заброшенные лагеря, тюрьмы и СИЗО есть практически в каждом регионе Российской Федерации. Например, в Магаданской области есть несколько заброшенных колоний. С 1937 по 1956 г. на территории нынешней Магаданской области функционировал один из самых страшных лагерей ГУЛАГа — исправительно-трудовой лагерь «Бутугычаг». В его состав входили несколько отдельных лагерных пунктов, где на рудниках велась добыча урана и олова без каких-либо защитных средств. Сегодня частично сохранились лишь самые поздние постройки. Еще примеры: исправительно-трудовая колония «Талая» и известный в уголовном мире из-за используемой полосатой формы исправительно-трудовой лагерь «Омчак», расформированный в конце 90-х гг. Оба учреждения практически полностью разрушились.

Невостребованность материально-технической базы расформированных пенитенциарных учреждений в Магаданской области можно объяснить спецификой региона (низкий уровень урбанизации, неразвитая инфраструктура, низкая инвестиционная привлекательность и т. п.). Вполне ясны причины сноса старых тюрем и в больших городах. Так, в 2012 г. в Новосибирске было решено снести здание пересыльной тюрьмы НКВД и передать участок частному застройщику. Это решение вызвало протест местных активистов, по мнению которых вместе со зданием уничтожат следы преступлений и память о жертвах политических репрессий. Но городские власти объяснили снос здания его аварийным состоянием и невозможностью реставрации. В подобной ситуации, когда сохранение объекта невозможно, альтернативой может быть установка памятных досок или возведение мемориальных комплексов.

Вместе с тем с каждым годом растет количество вариантов трансформации старого тюремного фонда, рассмотрим самые распространенные из них:

1. Использование в качестве кинематографических декораций. Государственная исправительная колония штата Огайо стала узнаваемой благодаря снятому в ее стенах фильму «Побег из Шоушенка» (1994) [Piché, Walby].

2. Открытие отелей, гостиниц и т. п. в зданиях бывших тюрем. Это своего рода «тренд» в индустрии гостеприимства. Примеров достаточно по всему миру. Так, в бывшей тюрьме графства Карлтон в Оттаве расположился хостел HI Jail Hostel, а в пригороде Чикаго успешно функционирует отель Jail Hill Inn. В здании, которому более 150 лет, до 1977 г. располагалась тюрьма.

3. Преобразование в объекты коммерческой недвижимости. Так, в бывшей тюрьме Сен-Мишель де Ренн (Франция) теперь находятся рестораны, ночные бары и дискотека.

4. Перевод зданий тюрем в жилой фонд. Так случилось со следственным изолятором в Руммельсбурге (Германия) и тюрьмой в Бур-ан-Брес (Франция).

5. Правоохранительными органами здания тюрем используются для инсценировки беспорядков и проведения учений для подготовки тюремного персонала, а производителями охранных систем — для тестирования оборудования. Каждый год, начиная с 1997 г., Национальный институт юстиции США инсценирует тюремный бунт в исправительной колонии Западной Вирджинии в Мундсвилле.

6. В отдельных случаях после закрытия тюрьмы могут быть переданы общественным организациям, как исправительный объект Бэй Вью в Нью-Йорке, который стал Центром социальной справедливости для женщин. В здании исправительного центра Фултона (Нью-Йорк, США) открыт центр социальной реинтеграции для бывших заключенных.

7. Существуют примеры преобразования мест заключения в художественное пространство (Ридинг Гол в Беркшире, Англия) и университетские помещения (здание бывшей тюрьмы Св. Павла было частично интегрировано в кампус Католического университета г. Лиона).

В России нет отлаженных механизмов трансформации закрытых тюрем и колоний под социальные нужды и бизнес-проекты, поэтому примеры их коммерческого использования единичны: в одном из зданий Тобольского Кремля в непосредственной близости от Тюремного замка при Музее сибирской каторги и ссылки работает хостел.

Однако существует пример передачи тюремного здания образовательному учреждению. В г. Тюкалинске Омской области в 1896 г. под руководством архитектора А. Даугеля на месте старой пересыльной тюрьмы было построено двухэтажное каменное здание, рассчитанное на 75 мест, хотя летом партия заключенных доходила до 4 тыс. человек и им приходилось ночевать под открытым небом [История тюкалинской милиции]. Позднее были построены одноэтажное здание больницы, дом исправника, здание столовой и прачечной и дом для свиданий осужденных. Примечателен тот факт, что здание тюрьмы по проекту имело большие окна, совершенно не характерные для тюремной архитектуры того времени. По некоторым данным, еще на этапе строительства архитектор Даугель предположил, что когда-нибудь здесь будет учебное заведение. Его слова оказались пророческими,

и с 1930 г. здание тюрьмы и дом исправника были переданы для размещения в них сельскохозяйственного техникума, который располагается там по сей день.

Управлением культуры г. Тюкалинска разработан проект экспозиции, описывающий все этапы существования тюремного комплекса. В настоящее время ведется оформление передачи здания дома исправника на баланс Тюкалинского краеведческого музея, филиалом которого будет являться экспозиция тюремного комплекса.

8. Музеефикация тюрем и исправительных учреждений. Подавляющее большинство современных тюремных музеев было открыто в период с 1961 по 2010 г., причем заметный рост произошел после 1970 г. [Костромина, Сивова, Косолапов, с. 48]. Несмотря на растущую популярность, целесообразность музеефикации тюрем по-прежнему остается предметом дискуссий. Сторонники создания музеев подчеркивают значимость старых тюрем как объектов культурного наследия, но с точки зрения морали задаются вопросом об уместности их превращения в объекты досуга. Наряду с этим высказывается мнение, что доступность тюрем широкой публике может оказывать негативное влияние на авторитет пенитенциарной системы.

Процессы преобразования бывших пенитенциарных учреждений стоит рассматривать в контексте доминирующих социально-экономических и политических тенденций. Исследования канадских ученых подтверждают, что результат преобразования тюрем напрямую зависит от финансирующих структур. Так, большинство тюремных музеев в Канаде было создано и находится под управлением региональных ассоциаций, занимающихся сохранением культурного наследия. Поэтому в экспозиции музеев есть как экспонаты, касающиеся тюремного заключения, так и экспонаты общеисторического характера [Piché, Walby].

Некоторые тюремные музеи полностью зависят от государства. Примерами музеев, существующих при поддержке Канадской службы исполнения наказаний, являются музей Кейлор-Хаус в Дорчестере, Канадский тюремный музей в Кингстоне и Музей полиции и исправительных учреждений в городе Принс-Альберт. Перечисленные музеи пропагандируют идею о том, что уголовное правосудие в Канаде базируется на защите прав, чести и достоинства заключенных, а устаревшие практики заключения, включая телесные наказания, уходят в прошлое [Idem].

В России функционирует большое количество таких музеев — практически в каждом городе, где есть крупная тюрьма или следственный изолятор. Музеи, открытые на базе действующих тюрем, изначально задумывались как наглядное пособие для сотрудников УФСИН, а позже стали интересны простым обывателям. В качестве примера можно назвать Музей Бутырской тюрьмы, Музей Владимирского центра, Музей СИЗО № 1 в г. Тюмень.

Посещение российских ведомственных музеев при действующих учреждениях возможно только по предварительному согласованию, с обязательным соблюдением ряда условий: острые предметы, мобильные телефоны сдаются на хранение в контрольно-пропускном пункте, проводится специальный инструктаж для посетителей. Для сравнения: в странах Юго-Восточной Азии, которые считаются основоположниками «тюремного» туризма, можно не только посетить



действующую тюрьму с экскурсией, но и провести ночь и даже выбрать сокамерника из заключенных.

Наиболее распространенной формой музеефикации тюрем является консервация, а взаимодействие с аудиторией осуществляется посредством экскурсионной деятельности. Настоящая тюрьма рассматривается как объект, позволяющий понять суть и значение лишения свободы. Для этого музейными кураторами реализуется одна из трех стратегий:

1. Первая стратегия — это сохранение архитектуры, пространств и объектов при их выведении из эксплуатации. Например, в исторической тюрьме в Корнуолле (Канада) камеры и другие помещения находятся в том же состоянии, что и в 2002 г., когда тюрьма закрылась.

По тому же принципу организована работа Мемориального музея-заповедника истории политических репрессий «Пермь-36», расположенного на территории бывшей исправительно-трудовой колонии ВС 389/36 в д. Кучино Чусовского района Пермского края. Первые постройки — деревянные бараки появились в 1946 г., а в 1972 г. в колонию перевели первых политических заключенных. В то время на территории современного Пермского края функционировало еще два политлагеря, но режим в «Пермь-36» был самым жестким. В 1988 г. лагерь был закрыт и заброшен. Идея создания музейно-архивного комплекса возникла в начале 90-х гг. Администрация Пермской области поддержала данный проект, и в 1994 г. на месте бывшей ИТК-36 был создан Мемориальный музейно-архивный комплекс «Мемориал жертв политических репрессий» [Мемориальный музей-заповедник...]. Это единственный в России музей, в котором можно увидеть почти весь комплекс построек советского лагеря.

2. Вторая стратегия предполагает реставрационные работы, в процессе которых воссоздается интерьер тех времен, когда тюрьмы выполняли свои первоначальные функции.

Примером реализации такой стратегии является Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». Музей расположен в здании церковно-учительской школы, построенном по заказу Томской епархии в 1896 г. В 1922 г. здание было передано городскому отделу НКВД. На верхних этажах располагалась квартира начальника и кабинеты сотрудников, а в подвале находилась внутренняя тюрьма, где содержались арестованные до вынесения приговора. Тот, кто попадал сюда, как правило, уже не возвращался. Тюрьма просуществовала до 1944 г., и после закрытия отдела НКВД здание было отдано под квартиры, подвал использовался для хозяйственных нужд.

Музей здесь был открыт только в 1989 г. Помимо подлинных документов, личных вещей репрессированных, предметов быта, постоянная экспозиция включает реконструкции кабинета следователя и камеры предварительного заключения. Структура экспозиции не только позволяет воссоздать атмосферу тех лет, но и осознать масштабы массовых репрессий. В подземном проходе между двумя зданиями НКВД установлена скульптура, изображающая согнутую спину человека, уходящего в темноту, — образ одного из тысяч безвинно осужденных.

3. Третья стратегия опирается на художественную реконструкцию и используется в местах заключения, где больше нет камер, или в музеях, расположенных вне стен бывших тюрем. Воссоздается обстановка камеры для того, чтобы посетители могли прочувствовать лишение свободы. При этом для усиления впечатлений порой демонстрируются экспонаты из других тюрем. Например, в Центре Моррина в Квебеке в обстановке камер использованы кровати и стол, в два раза больше их реального размера. В витринах музея представлены кнут с девятью хвостами, шаром и цепью, а также позорный столб, ни один из этих экспонатов не использовался в этой тюрьме [Piché, Walby].

Именно художественная реконструкция положена в основу проекта экспозиции музейно-выставочного комплекса «Тюремный замок» в г. Тюкалинске, который мы упоминали выше.

Любопытным примером реализации такой стратегии является Музей тюремного искусства «Запретная зона» в Угличе. В основе музея частная коллекция адвоката М. Лоткова. Инициатива создания музея была поддержана чиновниками УФСИН, которые и предоставили первые экспонаты коллекции. Благодаря профессиональной деятельности основателя музея коллекция пополнилась новыми экспонатами, среди них заточки, самогонные аппараты, картины, иконы, слепленные из хлеба фигурки. Некоторые экспонаты достойны восхищения, принимая во внимание то, в каких условиях они были созданы. Музей расположен в двухэтажном здании на набережной Волги и занимает две небольшие комнаты. Экскурсия длится около двадцати минут. В отзывах посетителей часто упоминается портрет дочери, нарисованный заключенным на простыне. Во второй комнате музея реалистично воссоздана тюремная камера. Изначально музей задумывался как социальный проект для воспитания трудных подростков, но в итоге музей в чем-то даже романтизирует образ заключенного [Чукаев].

Необходимо отметить, что описанные выше стратегии музеефикации, как правило, используются параллельно, дополняя друг друга. Несмотря на стремление кураторов к демонстрации исторической правды, приходится учитывать насущную необходимость ряда работ, предворяющих открытие музея в здании бывшей тюрьмы. Так, организация экспозиции Музея сибирской каторги и ссылки в Тобольске началась с противотуберкулезной дезинфекции. В большинстве музеев, расположенных в старинных замках, реконструируются системы жизнеобеспечения здания — в первую очередь канализация, вентиляция и отопительная системы. В итоге тюремный музей становится местом одновременно аутентичным и инсценированным. Свойственная подлинной тюрьме атмосфера частично утрачивается: так, во время экскурсии по тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге посетителей закрывают в одном из карцеров, но температура в нем сейчас вполне комфортная, тогда как в прежние времена почти не отличалась от уличной.

Так как основным способом взаимодействия с посетителями музея-тюрьмы является экскурсия, помимо стратегий музеефикации, целесообразно классифицировать и гидов-экскурсоводов. За основу возьмем классификацию канадских



исследователей Ж. Пише и К. Валби, которую они приводят в работе, посвященной тюремным музеям Канады.

К первому типу можно отнести профессиональных историков, которые владеют фактической информацией и являются дипломированными специалистами музейной сферы. Экскурсии, проводимые историками, сосредоточены на основной функции бывшей тюрьмы и ее важной роли в формировании местной идентичности. Взаимодействие с публикой происходит в формате презентации.

Второй тип экскурсоводов — историки-любители, студенты или волонтеры, которые имеют небольшой музейный опыт. Их главная задача — создание положительных впечатлений от экскурсии. Эти гиды адаптируются к реакции экскурсантов, стараются избегать упоминания о телесных наказаниях, особенно когда среди экскурсантов есть дети. Взаимодействие с публикой происходит в формате открытого диалога, посетители сами выбирают интересующие их разделы экспозиции и аспекты истории уголовного правосудия.

Третий тип — аниматоры. Многие музеи используют аниматоров в качестве экскурсоводов. Поддерживать историческую атмосферу помогают старинные костюмы или образы конкретных персонажей. В большинстве случаев аниматоры мало заботятся о передаче фактической информации, скорее, их выступления можно охарактеризовать как информационно-развлекательные. Так, в канадском музее Huron Historic Gaol экскурсия представляет собой театрализованное представление: актер, исполняющий роль тюремного надзирателя, ведет посетителей по территории тюрьмы, навстречу попадаются другие персонажи — тюремный врач, жена и дочь директора тюрьмы, заключенные, обвиняемые в убийстве, бродяги, мошенники и грабители.

Наконец, четвертый тип экскурсовода в тюремном музее — это так называемый экскурсовод-инсайдер, т. е. человек либо имеющий личный опыт тюремного заключения, либо хорошо знающий систему изнутри. Инсайдерами могут быть тюремные надзиратели или бывшие заключенные. Во время экскурсии они стремятся поделиться с посетителями личными историями, в полной мере раскрывающими особенности тюремной жизни [Piché, Walby]. Инсайдеры вызывают доверие у посетителей, дополняя фактическую информацию личными историями и анекдотами. Личный опыт и эмоциональные переживания, которыми делится экскурсовод, создают у посетителей иллюзию «подлинного» пребывания в тюрьме. Такие экскурсии пользуются большим спросом.

В России подавляющее большинство экскурсоводов составляют профессиональные историки, а инсайдерами выступают сотрудники УФСИН. Именно сотрудники УФСИН являются инициаторами создания музеев в действующих тюрьмах, расположенных в старинных замках.

В канадском опыте можно выделить три повторяющиеся темы, касающиеся репрезентации заключенных в экспозиции. Во-первых, особое внимание уделяется опасности заключенных, когда речь идет о лицах, совершивших акты насилия. Например, в музее тюрьмы графства Йорк в Фредериктоне, штат Нью-Брансуик, проводится выставка Аллана Леже, серийного убийцы по прозвищу «Речное

чудовище Мирамичи», в камере, где он содержался в ожидании суда. Во-вторых, заключенные часто изображаются с контрабандным оружием, как в канадском тюремном музее в Кингстоне, Онтарио. В-третьих, гораздо реже заключенные могут быть представлены как призраки, обитающие в тюрьме после смерти или казни, например, в общежитии в старой тюрьме в Оттаве, Онтарио. При этом, в отличие от заключенных, сотрудники бывших тюрем в канадских музеях представлены в позитивном ключе. За вклад в общественную безопасность при работе с заключенными их называют альтруистами, а погибших при исполнении своих обязанностей — героями и увековечивают их имена на мемориальных досках [Piché, Walby].

Отметим, что в Канаде есть несколько тюремных музеев, в чьих экспозициях сделан акцент на страданиях заключенных: среди них тюрьма Дак Лэйк в Саскачеване и Тюрьма патриотов в Монреале. Экспозиции этих музеев продвигают идею о том, что тюремное заключение является инструментом доминирования и одним из аспектов репрессивной политики. Схожую тематику имеют экспозиции российских музеев, посвященных жертвам политических репрессий.

Исследования впечатлений посетителей тюремных музеев базируются на интервью, опросах и отзывах. Учитываются не только впечатления, но и мотивы посещения. Исходя из анализа отзывов о посещениях тюремных музеев в Канаде, можно выделить группу посетителей, которые указывают, что эти музеи заставили их усомниться в эффективности жестокого обращения с заключенными. Другие посетители, наоборот, узнав о прогрессивных уголовных реформах, выступают за возвращение к старой тюремной практике, когда условия содержания и обращение с заключенными, на их взгляд, соответствовали совершенным преступлениям. Однако независимо от позиции в отношении условий содержания, люди разделяют мнение о том, что доступ к подлинным реалиям заключения возможен только через музеи.

Во Франции некоторые пенитенциарные учреждения также были подвергнуты музейной обработке, в результате были созданы выставочный центр «Дети и правосудие XIX–XX вв.», Музей национальной жандармерии (Мелун), Музей префектуры полиции (Париж), судебно-медицинская коллекция Национальной высшей школы полиции, Музей парижской адвокатуры [Renneville, Victorien].

Сама идея создания музея тюрем во Франции не нова. Ее предложил Луи Гербетт, директор тюремной администрации, на Всемирной выставке 1889 г. Но только спустя столетие, в 1995 г., в окрестностях Парижа открылся Национальный музей тюрем. Музей отличался выдающимся культурным и сценографическим потенциалом, поскольку находился во входящем в комплекс построек замка Фонтенбло бывшем арестантском доме, построенном в 1855 г. Экспозиция включала в себя тюремные камеры, бани, помещения детских исправительных колоний, прогулочные дворы, часовню. К сожалению, музей был закрыт в 2010 г.

В 2005 г. при непосредственном участии администрации пенитенциарных учреждений был создан портал «Criminocorpus», который объединил репродукции документов и предметы, относящиеся к теме тюремного заключения,

хранящиеся в разных местах. Изначально «Criminocorpus» представлял собой ресурс, содержащий виртуальные выставки и исследовательские инструменты. В 2016 г. принято решение отказаться от концепции портала в пользу создания виртуального Музея истории правосудия [Criminocorpus...].

Первая виртуальная экспозиция была посвящена следственному изолятору в Гавре, снесенному в 2010 г. Первоначально содержание под стражей в расположенном в центре города арестантском доме было организовано в трех общежитиях. В начале XX в. пристроили корпус, где согласно концепции индивидуализации заключения расположили камеры-одиночки. Таким образом, по архитектуре здания, построенного в 1860 г., можно проследить почти двухвековую эволюцию тюремного заключения во Франции. В 2010 г. материалы фото- и видеосъемки были смонтированы в онлайн-модуль, посещая который, пользователь может выбрать и детально рассмотреть один из различных уровней здания. В галерее представлены видео и фотографии, планы учреждения с 1939 по 2014 г. и раздел, объединяющий коллекции, выставки, статьи [Maison d'arrêt du Havre...].

Работы, проведенные авторами «Criminocorpus», позволили создать цифровое пространство, посвященное сбору, сохранению и общественной оценке тюремного наследия. В настоящее время в музее насчитывается 39 виртуальных экспонатов, и их число продолжает расти. Они разделены по нескольким темам: «Тюрьмы», «Каторга», «Искусство и правосудие», «Подозреваемые, обвиняемые, виновные», «Смертная казнь». Темы «Тюрьма» и «Каторга» включают 21 выставку самых разных участников [Renneville, Victorien].

В силу своей специфики создание виртуального музея может рассматриваться как ограниченная и недостаточная реакция на ситуацию, в которой сегодня находится пенитенциарное наследие из-за угрозы исчезновения. Французский опыт накопления разнообразных информационных ресурсов, посвященных тюремному заключению, не является уникальным. В России существует проект «Виртуальный музей ГУЛАГа», база данных которого представляет собой обширное собрание материальных свидетельств эпохи советского террора, рассредоточенных по музейным коллекциям, карты расположения лагерей и построек, захоронений заключенных, памятников и мемориальных досок [Виртуальный музей ГУЛАГа...].

## Выводы

Подводя итоги нашего исследования, выделим ключевые черты тюрьмы-музея в подтверждение мысли о сложном характере этого объекта:

1. Посещение тюрьмы-музея оказывает особое эмоциональное воздействие на посетителя, особенно если речь идет о мемориальном музее.

2. Музеефицированные тюрьмы, даже при условии консервации, одновременно аутентичны и «инсценированы».

3. Политическое содержание экспозиции характеризуется многослойностью.

В большинстве случаев тюремные музеи воспроизводят идею о том, что лишение свободы — необходимая мера социальной защиты, а современные

методы заключения стали более гуманными. Также стоит подчеркнуть различие в представлении образов сотрудников пенитенциарных учреждений и заключенных. В первом случае акцент делается на профессиональных заслугах, подчеркивается вклад, внесенный в работу. Когда речь идет о заключенных, их образы часто подвергаются стигматизации. Подобного рода стереотипы подтверждают государственные, правовые и народные определения того, что представляет собой преступление, и позволяют оправдать осуждение и заключение в качестве надлежащей социальной реакции на противоправные действия.

История пенитенциарной системы является неотъемлемой частью национальной истории каждого государства. Однако культурная ценность ее наследия, определяемого современной наукой как «травматическое», не до конца осознана обществом. Негативный характер событий и явлений, лежащий в основе этого наследия, а также отсутствие привычных характеристик культурной ценности объясняет сложность его принятия [Самовер]. Тем не менее год от года растет количество общественных инициатив, направленных на легитимацию «травматического» наследия. Места массового уничтожения людей, тюрьмы и лагеря повсеместно мемориализируют и музеефицируют, таким образом примиряя население страны с ее прошлым. То есть музеефикация в данном случае может рассматриваться как коммеморативная практика. Но объединение функций документирования и сохранения объекта музеефикации с моральной ответственностью общества по-прежнему остается трудноразрешимой задачей. Остается открытым вопрос об уместности разного рода интерактива в тюрьмах-музеях. Квесты и театрализованные представления положительно влияют на доходы музеев, но отнюдь не всегда согласуются с исторической памятью места.

---

Виртуальный музей ГУЛАГА. URL: <http://www.gulagmuseum.org/start.do> (дата обращения: 12.11.2021).

История тюкалинской милиции : [офиц. портал Омской обл.]. URL: <http://mgpr.omskportal.ru/ru/municipal/localAuthList/3-52-256-1/officialsite/MVD/istoricheskai-spravka.html?printVersion=true> (дата обращения: 12.11.2021).

Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. 432 с.

Костромина Е. А., Сивова А. А., Косолапов Ю. В. Тюремный туризм как национальное наследие: зарубежный опыт // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 4(86). С. 42–53.

Краткая характеристика ФСИН России : [офиц. сайт ФСИН России]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.11.2021).

Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий «Пермь-36». URL: <http://perm36.com> (дата обращения: 10.11.2021).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» : [доступ из СПС «КонсультантПлюс»].

Российская музейная энциклопедия. М., 2001 ; 2-е изд. М., 2005. Т. 1–2.

Самовер Н. В. «Трудное наследие» как Всемирное: Россия в контексте международного опыта // Журнал Ин-та наследия. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnoe-nasledie-kak-vsemirnoe-rossiya-v-kontekste-mezhdunarodnogo-opyta/viewer> (дата обращения: 15.11.2021).

Чукаев П. Музей тюремного искусства «Запретная зона». URL: <https://starina-chuk.livejournal.com/189422.html> (дата обращения: 12.11.2021).

Criminocorpus, Musée d'histoire de la justice, des crimes et des peines. URL: <https://criminocorpus.org/fr> (accessed: 01.11.2021).

Maison d'arrêt du Havre, Musée Criminocorpus consulté le 30 juillet 2020. URL: <https://criminocorpus.org/fr/ref/144/1/> (accessed: 01.11.2021).

Piché J., Walby K. Les musées de prison au Canada: une réflexion abolitionniste // *Déviance et Société*. 2018. Vol. 42, № 4. P. 64–662. URL: <https://www.cairn.info/revue-deviance-et-societe-2018-4-page-643.htm> (accessed: 28.10.2021). <https://doi.org/10.3917/ds.424.0643>

Renneville M., Victorien S., Sanchez J.-L. Le patrimoine pénitentiaire dans le musée d'Histoire de la justice de Criminocorpus (2007–2017) // *Déviance et Société*. 2018. Vol. 42, № 4. P. 619–642. URL: <https://www.cairn.info/revue-deviance-et-societe-2018-4-page-619.htm> (accessed: 01.11.2021). <https://doi.org/10.3917/ds.424.0619>

*Статья поступила в редакцию 12.10.2021 г.*